РУЛЬ

150 Milliard. Mark

1. 12. 1923

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentag-Ausgabe Nr. 863

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собствен. разсыльн. ежедневно на домъ 1 зол. мар. 50 пфен. въ недѣлю. Цѣна перес. по почтѣ и подъ бандер'ю Герм. мож. быть намѣн. въ теч. подписки. Внѣ Германіи: въ Европ. страны: Австрію 30.000 австр. кронъ, Англію 4 шил., Бельгію 10 бельг. фр., Болгарію 60 лев., Венгрію 10,000 венг. кронъ, Голландію 2 голл. гульд., Грецію 30 драхмъ, Данію 4 дат. кроны, Данцигскую обл. 3 гульд., Испанію 4 пез., Италію 12 ит. лиръ, Латвію 150 латв. руб., Литву 6 литъ, Люксембургъ 10 фр., Мемельскую обл. 6 лит., Норвегію 4 норв. кроны, Польшу 400.000 польск. м. за 1 мѣс., Португалію 12 эскуло, Румынію 180 лей, Финляндію 20 фин. мар., Францію 10 фр. фр., Чехословакію 20 чеш. кронъ, Швейцарію 4 швейц. фр., Швецію 5 швед. кроны, Эстонію 180 ест. мар., Югославію 45 динар. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 2 іены, Азію зап. 4 шил., Индерз. Инд. 2 голл. гульд., Америку вообще 1 долл., Аргент. респ. 2 бум. песо, Бразилію 6 мильр., Чиле 5 бум. песо; Африку: Англ. влад. 4 шил., Итал. вл. 12 ит. лиръ, Франц. вл. 10 фр. фр. Къ заказу просятъ прилаг. деньги, во избѣж. замедл. высылки.

Объявленія. Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфениговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій,
1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ,
15 золотыхъ пфениговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти,
10 зол. пфениговъ для врачей,
15 „ „ „ „ прис. повѣренныхъ,
10 зол. пфен. за миллиметръ для пищущихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 910-й | **Суббота, 1 декабря 1923 г.** | **4-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ

Большевицкая печать.
Письмо изъ Лондона — **Constans.**
Аксаковы и Аксаковъ — **П. Б. Струве.**
Почтовый разбой — **А. А. Яблоновскаго.**
Сов. Россія и Финляндія — **В. Т.**

Кабинетъ Маркса.

Депутатъ рейхстага Штегервальдъ, которому было дано порученіе сформировать кабинетъ, сообщилъ президенту Эберту, что выполненіе этой задачи для него оказалось невозможнымъ, и что было бы лучше поручить сформированіе кабинета человѣку, не столь сильно втянутому во внутреннюю политическую борьбу. Вслѣдъ за тѣмъ президентъ Эбертъ далъ такое же порученіе лидеру центра Марксу.

Марксъ приступилъ къ выполненіе своей задачи, не вступая предварительно въ переговоры съ партіями. Онъ обратился къ отдѣльнымъ дѣятелямъ, которыхъ онъ считалъ подходящими кандидатами на министерскіе посты, и путемъ переговоръ съ ними намѣтилъ кабинетъ не соціалистическаго центра.

При этомъ Марксъ предложилъ постъ министра продовольствія депутату германской національной партіи Шиле, специалисту по продовольственнымъ вопросамъ. Шиле запросилъ свою фракцію, согласна ли она на его вступленіе въ кабинетъ. Отвѣтъ на этотъ запросъ будетъ данъ фракціей въ субботу.

Въ результатѣ переговоровъ новый кабинетъ былъ намѣченъ въ слѣдующемъ составѣ:

Канцлеръ — Марксъ.
Министръ иностранныхъ дѣлъ — Штреземанъ.
Министръ внутреннихъ дѣлъ — Ярресъ.
Министръ государственной обороны — Геслеръ.
Министръ финансовъ. — Лютеръ.
Министръ труда — Браунсъ.

Вопросъ о замѣщеніи поста вице-канцлера остается открытымъ. Если вице-канцлеромъ не будетъ назначенъ Штреземанъ, представляется наиболѣе вѣроятнымъ, что на этотъ постъ будетъ назначенъ Ярресъ. Въ такомъ случаѣ портфель министерства внутреннихъ дѣлъ вѣроятно будетъ предоставленъ представителю демократической партіи.

На постъ министра юстиціи выставлена кандидатура депутата баварской народной партіи Эмингера.

На постъ министра почтъ и желѣзныхъ дорогъ, которыя вѣроятно будутъ объединены, намѣчается Генрихсъ, директоръ завода «Deutsche Werke». Въ случаѣ его отказа министромъ путей сообщенія вѣроятно останется Эзеръ.

Въ четвергъ состоялись засѣданія фракцій рейхстага для обсужденія вопроса объ отношеніи къ кабинету Маркса. Германская народная партія, центръ и демократы высказали готовность поддерживать кабинетъ. Что касается соціалъ-демократовъ, то имѣется основаніе предполагать, что они не отнесутся къ кабинету отрицательно.

Въ случаѣ благополучнаго окончанія переговоровъ о сформированіи кабинета, Марксъ намѣренъ представить свой кабинетъ рейхстагу уже въ субботу.

Разоруженіе сепаратистовъ.

Дуисбургъ, 29. 11.

Сегодня бельгійская жандармерія разоружила сепаратистовъ. Этимъ владычество сепаратистовъ въ Дуисбургѣ закончилось.

Къ убійству Даскалова.

Бѣлградъ, 29. 11.

Въ виду того, что полиція и министерство внутреннихъ дѣлъ установило, что убійца Даскалова — Атанасъ Чиченковъ, родомъ изъ Иштина, гдѣ проживаютъ его родители, Правительство Югославіи потребуетъ выдачи Чиченкова.

Недосѣвъ.

«Times» сообщаетъ на основаніи данныхъ комиссаріата земледѣлія о неудачѣ осенней посѣвной кампаніи, во многихъ мѣстахъ затянувшейся до октября. Посѣвная площадь подъ озимыми сокращена въ настоящемъ году по сравненію съ прошлымъ годомъ — въ Сибири на 25% на Украинѣ — на 50%, въ остальной Россіи на 35%.

Можно опасаться, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ожидается частичная голодовка, запасы зерна для весенняго посѣва будутъ потреблены голодающими. Число крестьянскихъ дворовъ, особенно вовсе не засѣявшихъ земли насчитывается на Украинѣ до 680 тысячъ, въ остальной Россіи — до 450 тысячъ.

Большевицкая печать.

Берлинъ, 30 ноября.

Въ Москвѣ состоялся на дняхъ съѣздъ рабкоровъ (т. е. раб. корреспондентовъ), о которомъ намъ приходилось уже упоминать. На этомъ съѣздѣ сдѣланъ былъ отмѣченный уже докладъ оберфискала Сосновскаго о положеніи газеты въ деревнѣ. Матеріаломъ для доклада послужила книжка тов. Шафира, которая по словамъ Сосновскаго рисуетъ «картину потрясающую». Коммунисты, очевидно, чувствовали, что дѣло обстоитъ неблагополучно и командировали Шафира въ Воронежскую губернію для изслѣдованія вопроса, какіе успѣхи дѣлаетъ газета среди крестьянъ. Воронежская губернія выбрана была случайно и потому, очевидно, тѣ наблюденія и выводы, къ которымъ пришелъ Шафиръ, имѣютъ значеніе общее, и потому они произвели на Сосновскаго «сильнѣйшее впечатлѣніе», отъ котораго онъ никакъ не можетъ, по его словамъ, отдѣлаться.

Первое наблюденіе, которое какъ будто является неожиданностью, это то, что грамотность не только не дѣлаетъ успѣховъ, но, пожалуй, идетъ назадъ. Въ Воронежской губерніи на 3 милліона населенія около 300 тысячъ грамотныхъ. Во вторыхъ, грамотные тоже газетъ коммунистическихъ читать не желаютъ. Изъ этихъ сотенъ тысячъ только сто человѣкъ выписываютъ газету.

Изслѣдованіе, произведенное Шафиромъ, не можетъ не привести къ выводу, что иначе и быть не можетъ. Газеты пишутся языкомъ недоступнымъ для крестьянина. Въ лучшемъ случаѣ бездарные рабкоры прибѣгаютъ къ поддѣлкѣ подъ народный языкъ и усыпаютъ свои писанія словами вродѣ: таперича, могутъ, должонъ, но эта фальшь остро чувствуется и еще рѣзче подчеркиваетъ безпомощность. Пытаются еще рабкоры укрыться за коммунистическій штампъ, противопоставляя жалкаго буржуа героюпролетарію, но г. Сосновскій откровенно заявляетъ, что его «мутитъ отъ такихъ статей», а у читателя они вызываютъ отвращеніе.

Рабкоры силились защититься и увѣряли, что они пишутъ хорошо, но редакціи искажаютъ присланныя корреспонденціи. Этотъ домашній споръ насъ меньше всего интересуетъ. Важно, что, кто бы ни былъ виноватъ (вѣрнѣе и тѣ и другіе), коммунистическая пресса раздѣляетъ участь казенной печати, которая никакого вліянія не имѣетъ и издается для прокормленія пишущихъ, снабженія ихъ казенными бутербродами.

Еще интереснѣе, пожалуй, результаты изслѣдованія Шафира объ уровнѣ политической грамотности крестьянъ и рабочихъ, о степени усвоенія ими совѣтскаго режима. Увы! — деревня не знаетъ, что такое Совнаркомъ, Совнархозъ, не знаетъ фамиліи Чичерина, и даже, что уже казалось бы вовсе невѣроятнымъ — всероссійскаго старосты Калинина. Да, что говорить о деревнѣ: въ рабочей типографіи — слѣдовательно въ наиболѣе сознательной средѣ — не знали, что такое «показательное хозяйство». Впрочемъ, одинъ изъ спрошенныхъ отвѣтилъ довольно удачно по отношенію къ большевицкимъ совхозамъ: «это когда человѣкъ похвалиться хочетъ».

Единственную заслугу, какую всѣ на съѣздѣ признавали за популярной газетой — это ея разоблаченія. Дѣйствительно, «разоблаченіями» полна не только «Бѣднота» и «Красная Газета», но и «Правда». Но въ сущности, эти разоблаченія лишены всякаго общественнаго значенія и являются просто доносами, вторженіемъ въ частную жизнь, подъ которымъ скрываются шантажъ и вымогательство. Поэтому рабкоры вызываютъ острое ожесточеніе противъ себя, доходящее до насилій и убійствъ рабкоровъ. Какъ бы ни возмущаться такими насиліями, но нельзя закрывать глаза, что эта сторона дѣятельности рабкоровъ (а въ сущности она является единственной) вноситъ въ деревенскую и рабочую среду начала глубокаго моральнаго разложенія. Наличность рабкора повисаетъ надъ каждымъ обывателемъ постоянной угрозой пропечатать... въ газетѣ, если рабкору чѣмъ либо не угодишь. Ему и стараются угождать, но если требовательность его переходитъ границы, дѣло кончается избіеніемъ или, — еще ужаснѣе — убійствомъ. И если въ этой разлагающей дѣятельности коммунисты усматриваютъ главную заслугу оффиціозной печати, то этимъ они лишь вновь подтверждаютъ, что такова вся моральная атмосфера совѣтскаго режима. Неудивительно поэтому, что оберфискалъ дошелъ до такого сикофантства, что въ этомъ доносительствѣ усмотрѣлъ раціональную замѣну свободы печати и самодовольно заявляетъ, что свобода печати совѣтскому режиму не нужна. Впрочемъ, съ нимъ можно было бы согласиться, если бы онъ сказалъ точнѣе, что она съ совѣтскими порядками несовмѣстима, что совѣтскій режимъ только и можетъ существовать въ обстановкѣ доносительства и шантажа.

Письмо изъ Лондона.

26 ноября 1923 г.

«Мы знаемъ, что Европа въ близкомъ будущемъ не придетъ въ состояніе экономическаго равновѣсія», сказалъ британскій премьеръ въ одной изъ своихъ рѣчей во время избирательной кампаніи, «и мы — правительство — пришли къ заключенію, что надо принять рѣшительныя мѣры для того, чтобы смягчить то пагубное вліяніе, которое современное состояніе европейскаго рынка оказываетъ на нашу торговлю и на благосостояніе нашей страны, а въ частности на продолжающуюся безработицу».

Въ этомъ основная причина того смѣлаго шага, который предпринятъ былъ главою кабинета несмотря на то, что стоящая у власти консервативная партія обладала въ парламентѣ вполнѣ обезпеченнымъ большинствомъ. Хотя роспускъ парламента явился для страны неожиданностью, хотя никому, даже членамъ правительства, перспектива всеобщихъ выборовъ не улыбалась, тѣмъ не менѣе за послѣдніе восемь лѣтъ — въ теченіе которыхъ я былъ свидѣтелемъ двухъ избирательныхъ кампаній — не наблюдалось такой оживленной, скажу даже рьяной политической борьбы, какъ нынче. Какъ я уже указывалъ, и какъ извѣстно всякому, кто знакомъ съ политической жизнью Великобританіи — вопросъ о свободѣ торговли — самый жгучій и способный вызывать самыя страстныя пренія. Такъ было, такъ есть и такъ будетъ.

Правительство и правительственные кандидаты въ настоящей кампаніи находятся въ особенно трудномъ положеніи: выборы назначены были такъ скоропалительно, такъ мало разработана была политико-экономическая платформа, что защитникамъ идеи Балдуина о необходимости поставить въ ограниченномъ размѣрѣ тарифныя заграждения наплыву иностранныхъ товаровъ крайне трудно съ достаточной ясностью обосновывать на избирательныхъ собраніяхъ эту идею. Задача либераловъ гораздо проще: критиковать всегда легче, чѣмъ создавать, и ошибокій аргументъ, что все до-военное богатство этой страны основано было на принципѣ свободной торговли — склоненъ казаться избирателю непререкаемымъ.

Я неоднократно касался вопроса о раздвоеніи либеральной партіи, называя оное «ссорою Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ». Враждовавшіе политиканы — Асквитъ и Ллойдъ Джорджъ, показнымъ образомъ примирились и выступили на той же платформѣ. Насколько примиреніе это искренно и продлится ли оно — вопросъ иной и къ настоящему моменту имѣющій лишь косвенное отношеніе. Но невольно припоминается разговоръ другихъ двухъ враговъ:

«Упорно слишкомъ враждовали мы,
Чтобы могли теперь безъ договора
Сойтися вдругъ»...

Асквитъ и Ллойдъ Джорджа временно объединяетъ общее чувство, общее стремленіе не допустить торжества протекціонной системы. Временная политическая цѣль достигнута. Тѣмъ не менѣе представляется сомнительнымъ, чтобы объединенная на этихъ выборахъ либеральная партія пришла въ парламентъ значительно сильнѣе, нежели общая сумма голосовъ въ старомъ парламентѣ обоихъ разъединенныхъ крыльевъ. И вотъ почему:

Прежде всего, взятый съ самаго начала Ллойдъ Джорджемъ въ его публичныхъ выступленіяхъ тонъ крайне рѣзкой полемики и личныхъ, въ достаточной мѣрѣ низкопробныхъ, шутокъ на современнаго избирателя производитъ впечатлѣніе отрицательное. Въ то время, какъ Балдуинъ все время ставитъ вопросъ на принципіальную точку зрѣнія и подчеркиваетъ, что имъ руководятъ исключительно принципіальные мотивы — Ллойдъ Джорджъ такъ ведетъ кампанію, точно дѣло скорѣе въ личностяхъ, чѣмъ въ принципахъ. На митингахъ такіе пріемы имѣютъ успѣхъ, но массы избирателей при чтеніи рѣчей на другой день только пожимаютъ плечами и